

В тот же момент, хотя рот Тье Ниу был заткнут, из его тела раздался "хныкающий" звук, полный обиды. Увидев это, дядя Цзю поднял левой рукой зеркало Багуа, снова прочитал заклинание изгнания злых сил и, сложив правую руку в печать, направил зеркало на солнечный свет, пробивающийся сквозь ярко освещенные черепицы на крыше храма предков, и отразил его в сторону Тье Ниу. Этот солнечный свет, смешанный с магической силой, заставил красную ауру непрерывно испаряться. В то же время "хныкающий" звук становился все более быстрым и пронзительным. Через несколько мгновений из тела Тье Ниу вырвалась фигура, испускающая тусклый красный свет, и оказалась перед несколькими людьми. Это существо было небольших размеров, примерно с местную собаку. Оно приземлилось недалеко от людей и издало свирепый "хныкающий" звук. — Мастер, что это? Кот...? Веньцай, глядя на маленькое существо, окутанное красной аурой и испускающее тусклый красный свет, нервно спрятался за дядю Цзю и Хуан Тяньба. — Молодняковый тигриный злой дух? Тяньба, будь осторожен, это тигриный злой дух, хоть он и молод, но очень свиреп, силой сопоставим с пиковым злым духом. Дядя Цзю был слегка удивлен, увидев появившееся существо, но не слишком встревожен. С его уровнем культивации в царстве Утончения Ци, это всего лишь злой дух, равный пику злых духов, он не может причинить особых проблем. Хуан Тяньба с волнением посмотрел на этот опыт и, кивнув, сказал: — Дядя Цзю, не волнуйтесь, я разберусь, вы мне помогите удерживать линию. Затем, с характерным "дзынь", из ножен выскочил его длинный меч, а ноги начали двигаться. Меч превратился в три точки холодного света и с шумом "ш-ш-ш" полетел к тигриному злому духу. Это был первый раз, когда дядя Цзю видел его в действии. Хотя из его ауры было понятно, что он на пятом уровне Утончения Эссенции, как и Циу Шэн, видя его фехтование, дядя Цзю был потрясен. Скорость этого меча, как для уровня Утончения Эссенции, была просто невероятна. Не только это, даже в царстве Превращения Ци, невозможно уйти от этого меча, если тот взят наскоком. Если Циу Шэн, который находится на том же уровне, будет драться с ним, то от этого удара, скорее всего, останется несколько дыр в его теле. Пока дядя Цзю был поражен и сравнивал его с бездарным Циу Шэном, битва там уже началась. Хотя этот тигриный злой дух и не большой, его скорость поразительна. Сталкиваясь со светом меча, который его покрывал, он превращался в красный свет и прыгал на несколько метров в мгновение ока. Затем красная аура и тусклый красный свет слились, тело раздулось и стало размером с обычного тигра. — Рррр... Став больше, тигриный злой дух издал свирепый рык, прыгнул и бросился прямо на Хуан Тяньба. Глядя на пару острых когтей, они падали на него как две пары ножниц. Глаза Хуан Тяньба вспыхнули, и длинный меч в его руке, с силой, будто огонь возжигают к небесам, ринулся вперед. В тот момент, когда когти коснулись меча, вспыхнули красный и золотой свет, издавая звук, словно закаляют меч. — Чи-чи... — Рррр... Тигриный злой дух взвыл от боли и тут же, извиваясь, бросился на Хуан Тяньба. — Эй, зверь есть зверь, даже если он станет тигриным злым духом, все равно глуп. Хуан Тяньба усмехнулся, только что приняв удар, он понял, что этот тигриный злой дух, поскольку его тело не материально, не слишком силен. Теперь он все еще хотел перевернуть его своим телом, это была шутка. Сталкиваясь с наступающим тигриным злым духом, длинный меч рубился с силой в десять тысяч фунтов, как молния. — Чи... — Рррр... Тигриный злой дух закричал и в то же время яростно взмахнул хвостом. Хуан Тяньба почти угадал этот шаг, после всего, один прыжок, два переворота и три удара когтями тигра, в общем, известны каждому. Результат предсказуем. Хвост тигра был прямо отрублен золотым светом, преобразованным длинным мечом, и превратился в красные точки, которые медленно исчезли. — Рррр... После крика тело тигра вернулось к своему первоначальному размеру и стало таким же маленьким, как и в начале. Кроме того, красная аура на его теле исчезла, а даже тусклый красный свет, который он изначально испускал, угас и стал почти невидимым. Хотя этот паренек не обладает интеллектом, он все же знает, что боится смерти. Поэтому, почувствовав угрозу, он хотел вернуться в тело Тье Ниу. Но это, очевидно, невозможно. Не говоря уже о том, что дядя Цзю уже давно стоит на страже, даже Сан Бяо не безнадёжный человек. Черная фигура открыла пасть и с такой скоростью, которая совершенно не соответствовала его огромному телу,

бросилась на тигра. Дядя Цзю, который собирался действовать, остановился, увидев, как Сан Бяо нападает. Ему было любопытно, насколько сильна эта собака. Сан Бяо обладает низкой аурой и практически не шумит. Если не обратить на него внимания, его легко не заметить. Так что не только дядя Цзю не видит, насколько он силен, но и тигриный злой дух. Посмотрите, тигриный злой дух увидел, как к нему бежит собака, и не придавал этому особого значения, но вскоре пожалел об этом. (Если бы он знал, что такое сожаление!) На глазах у потрясенного дяди Цзю, Сан Бяо укусил тело тигриного злого духа, а затем, затряс головой. Это было ничто. По-настоящему потрясло дядю Цзю то, что тигриный злой дух, очевидно, не был материальным существом. Но во рту Сан Бяо он не мог вырваться, словно ничем не отличался от материального тела, и быстро сожрался. Дядя Цзю увидел, что тигриный злой дух исчез во рту Сан Бяо, и невольно вздохнул про себя, какая хорошая собака! Затем он вернулся к своим мыслям и попросил Веньцзя открыть ворота и впустить старейшину и остальных. С другой стороны, Хуан Тяньба, увидев на интерфейсе дополнительные 50 очков опыта, был в восторге. Только что Сан Бяо сожрал тигриного злого духа, и он подумал, что не получит никаких очков опыта! Но неожиданно, они появились, и, похоже, половину из них должны были разделить с ним. А его меч был усилен на +1, но другие показатели не увеличились. Но после последней битвы, Драконья Ци и золотой свет не показали большого расхода, который был практически ничтожен, что было хорошей новостью. В это время старейшина вошел с несколькими деревенскими жителями. Увидев Тье Ниу с опущенной головой, они были в шоке и подумали, что он в беде. Старейшина поспешно спросил:— Дядя Цзю, Тье Ниу... Дядя Цзю, естественно, увидел их беспокойство, махнул рукой, чтобы прервать старейшину, а затем приказал:— Все в порядке, вы сначала обработайте раны на его руках и ногах, затем положите его на солнце сушить и, когда он проснется, дайте ему кашу и имбирный отвар.— О, хорошо! Услышав, что с Тье Ниу все в порядке, все успокоились, и старейшина махнул рукой остальным деревенским жителям. Затем все покинули храм предков и снова пришли в дом старейшины. Дядя Цзю достал кулон с тигриным зубом, нахмурился и спросил:— Должно быть еще три таких штуки. У кого они есть? Скажите ему, чтобы он скорее забирал их, иначе с ним случится то же, что и с Тье Ниу. Старейшина покачал головой и объяснил:— О, не волнуйтесь об этом. Остальные были проданы. У Тье Ниу он остался, потому что его отец оставил его в память после охоты на тигра в прошлом году, но он не ожидал, что это вызовет проблемы.— Хорошо, хорошо. Дядя Цзю кивнул, задумался на мгновение и сказал старейшине:— Судя по тигриному злему духу, которого мы только что одолели, причиной всего, вероятно, является тигрица, которая убежала, когда вы охотились на тигров в прошлом году.— Что, эта тварь? Старейшина был ошеломлен и немного удивлен, услышав это, но затем сказал с подозрением:— Это невозможно? Если бы самец тигра не сражался так яростно, она бы не сбежала. Она не выглядела странно в то время!